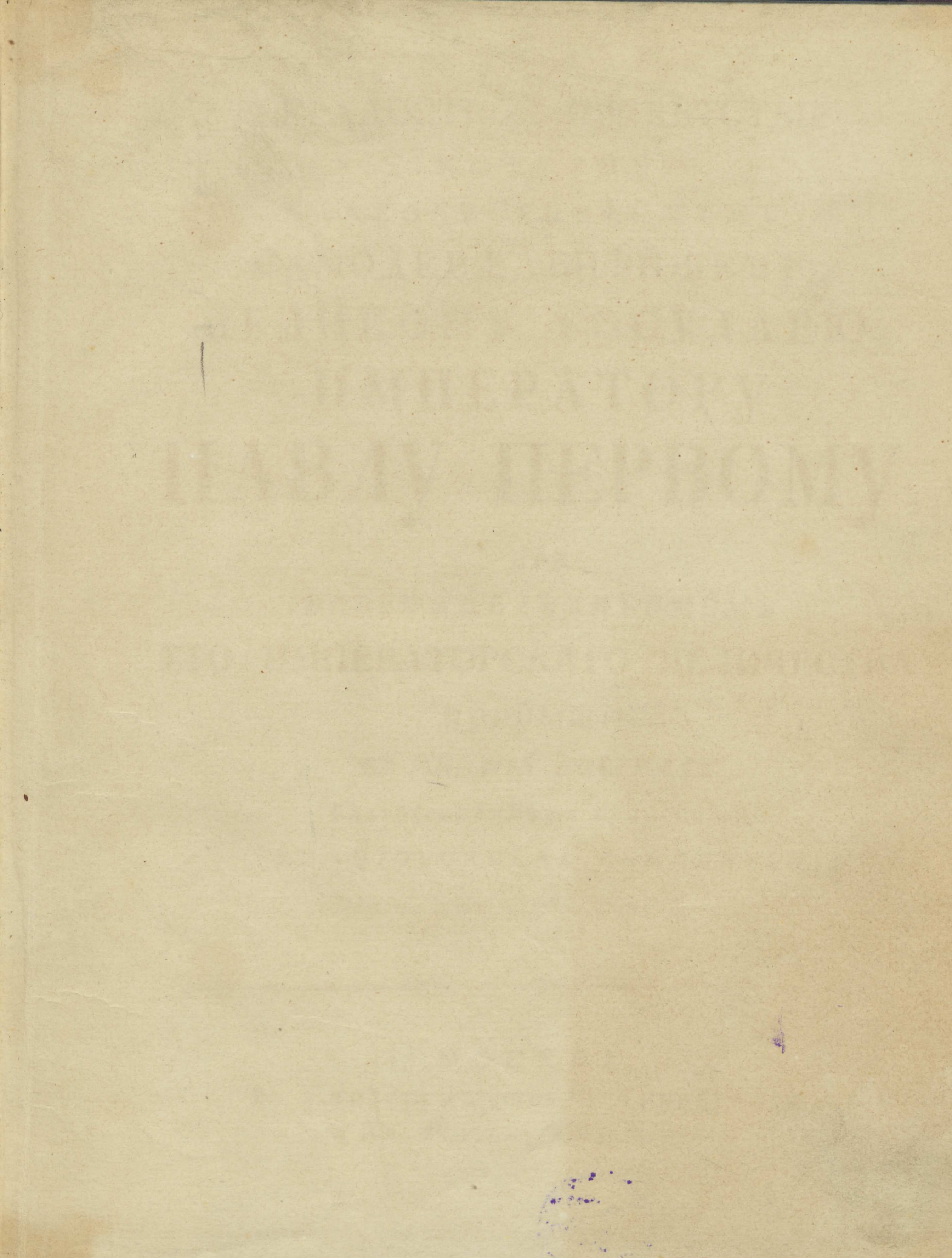

ВСЕРАДОСТНОЕ ПРИВѢТСТВІЕ,

КОТОРОЕ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ,

САМОДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,

ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ ПЕРВОМУ,

ПРИ

ВСЕВОЖДЕЛѢННѢЙШЕМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

прибытіи

ВЪ НИЖНІЙ НОВГРАДЪ

Благоговѣйнѣйше приноситъ

НИЖЕГОРОДСКАЯ СЕМИНАРІЯ

Маія 20 дня, 1798 года.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи,

у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.

Inſtar veris enim vultus ubi Tuus
Affulſit, populo gratior it dies,
Et ſoles melius nitent.

Horat.

ОДА.

Еще престольный градъ въ весельѣ
Приходъ МОНАРХА прославлялъ;
Еще въ восторгѣ, изумленьѣ
Онъ звукамъ трубнымъ соплескалъ,
Узрѣвъ Его въ вѣнцѣ, порфирѣ,
Облекшася въ державство въ мирѣ,
Се кроткій Ангелъ къ намъ паритъ!
Глася подобное явленье,
Владыки Россовъ изволенье,
Что градъ Собой сей озаритъ.

☼

Се зримъ Его на колесницѣ,
Златящей блескомъ горизонтъ,
Паряща къ Низовской границѣ,
Гдѣ Ра (*), Ока счиняютъ понтъ,
Вѣнцемъ державнымъ увязенна,
Небеснымъ мvромъ орошенна,
Отъ устъ Его токъ благъ течетъ.
И взоръ очей благопріятный
Гласъ отческій и благодатный
Отрадъ, веселій рѣки льетъ.

☼

(*) Волга у Древнихъ называлась Ра.

Вселенной и Царей Владѣтель
Свершилъ ужъ нынѣ свой обѣтъ,
Когда на тронѣ добродѣтель
Узрѣлъ возсѣдшу въ ПАВЛѢ свѣтъ,
Лучемъ Небеснымъ озаренну,
Десницей свыше покровенну,
Лїющую струи отрадъ.
Въ Немъ Божества зерцало зрится,
Въ Немъ ясно все являть намъ мнится
Отца нѣжнѣйша Россихъ чадъ.

✿

И се уже МОНАРХЪ Великїй
Въ своей скрижали начерталъ:
Мнѣ жаль, что чрезъ лѣта толики
Левитъ бывъ униженъ, страдалъ;
Сїи черты въ ней возблистали:
„ Отселѣ чтобъ уже престали
„ Левита раны отягчать.
„ Онъ жертву Вышнему приноситъ,
„ И Мнѣ всѣхъ благъ съ народомъ проситъ,
„ Почто овецъ сихъ соблажнять?

✿

И такъ Левитовъ санъ священный,
Закона стражъ и вѣры щитъ,
Щедротой новой восхищенный,
Его отцемъ своимъ гласитъ.
Вжигаетъ ѳимїамы тучны,
Возноситъ къ Небу гласы звучны
Благодаренїй въ олтаряхъ;
Онъ зритъ воскресшихъ Константина
И просвѣщенной Ольги сына,
Почтившихъ честью клиръ въ церквахъ.

✿

Не всѣль минутами считаютъ
Второй Его державы ~~первый~~ годъ?
Но силъ въ себѣ не обрѣтаютъ
Воспѣть ея обильный плодъ:
Къ сребру, изъ горъ что извлекаютъ,
Ужъ Крезы жаждою не таютъ,
Назначена ему цѣна
Достоинству его сразмѣрна,
И въ знакъ того уже примѣрна
Въ народъ монета издана.

✲

Любовь къ сребру, о идолъ міра,
Что истинну въ судахъ кривитъ,
Кара невиннаго и сира,
Неправды же и злобы щитъ!
Зевъ алчный свой ты затворила
И хищны руки сократила;
Безстудное лице являть
Предъ Солнцемъ правды ужъ боишся,
Добычами неправдъ стыдишся
Себя, какъ прежде, испещрять.

✲

И се отринулъ всякъ надежду
Достоинство и честь снискать
Чрезъ испещренную одежду,
Когда потщился Царь исткать
Изъ правды съ кротостью порфиру;
Свѣтлѣй въ ней солнца зрится міру,
Безъ пышности и безъ прикрасъ.
Блистающи сребромъ уборы
Безумныхъ удивляютъ взоры.
Да краситъ добродѣтель насъ!

✲

Почто же чтить намъ прахъ ничтожный,
Кой тѣло красить, а не духъ,
Единый издая блескъ ложный?
Безчеститъ злато и жемчугъ,
Коль ближнихъ орошенъ слезами,
И коль неправды есть дарами;
Прямая человѣку честь,
Когда въ немъ сердце есть святое;
А безъ сего руно златое
Не можно красотой почесть.

✡

Во днѣхъ МОНАРХА правотворна
Прейдутъ исканія тщеты;
Едина честность безпритворна
Украсится; падутъ мечты.
Кто правъ въ дѣлахъ, и въ комъ нѣтъ лести,
Достоинъ есть тотъ всякой чести.
Настало правды торжество,
Устыждена наружность, мода,
Гробъ блага, жизнь золъ всяка рода,
Безумныхъ лесть, и божество!

✡

Еще какъ юность помѣщала
Лилейный въ ПАВЛѢ цвѣтъ красотъ,
Его ужъ сердце освящала
Небесныхъ нѣжна дщерь высотъ,
Любовь къ поверженнымъ судьбою.
Онъ страждущихъ зря предъ Собою,
Сей издающихъ жалкій гласъ:
„ Мы не имѣемъ человѣка,
„ Ктобъ усладилъ намъ горесть вѣка: „
Имъ рекъ: Я успокою васъ.

✡

И се прекрасный домъ явился,
Гдѣ жизнь всему предпочтена,
Гдѣ Іорданъ врачевствъ открылся,
Куда свобода всѣмъ дана
Входить и очищать проказы,
Цѣлить болѣзненны заразы;
Ктожъ сей болящимъ домъ воздвигъ
Страдающимъ во облегченье?
Другъ человѣковъ, утѣшенье,
Царь юный сый, отъ благъ своихъ!

❁

Монархъ, чтя даромъ жизнь безцѣннымъ,
Что въ насъ вливаетъ самъ Творецъ,
Поставилъ долгомъ непремѣннымъ,
Какъ нѣжнѣйшій дѣтей отецъ,
Младенцевъ сохранять нещастныхъ
Отъ приключеній всѣхъ опасныхъ,
Дая имъ сладостный покой
Повѣдайте вы сиры сами
Благодаренія устнами,
Кто слезы вамъ оперъ рукой?

❁

Рекли: „Петровы намъ Потомки
„Отраду излили въ сердца.
„Сіижъ Герои скрывшись громки,
„Намъ ПАВЛА дали во отца;
„Сѣдя Онъ на своемъ престолѣ,
„Жизнь съ свѣтомъ намъ ліетъ оттолѣ;
„Чтя сирыхъ гласъ за Божій гласъ,
„Свое спокойство презираетъ;
„Самъ наши сѣни назираетъ,
„Желая ублажити насъ.„

❁

Ліющаго свѣтъ смертнымъ Феба
Съ высотъ зря кроткая Луна,
Сама спѣшитъ занять кругъ неба,
Чтобъ уменьшить въ нихъ тягость сна,
Все свѣтомъ горы осребряетъ,
Въ пути прохожихъ ободряетъ.
Такъ ПАВЛОВЫХЪ во слѣдъ щедротъ
Зримъ кроткую Его МАРІЮ,
Спѣшащу новый на Россію
Излить пріятный свѣтъ добротъ.

✿

Мы зримъ Ее въ томъ вертоградѣ
Являющу свой нѣжный взоръ,
Гдѣ юныхъ дѣвъ, отцевъ къ отрадѣ,
Многъ насаждается соборъ.
Сама, какъ Мать, ихъ наблюдаетъ,
Хранитъ, покоитъ и питаетъ,
Достойно тщася возрастить
Сіи нѣжнѣйшія оливы,
Сердецъ ихъ удобряя нивы,
Готовя щастливо имъ жить.

✿

Моголъ почелъ бы не иначе
Сіе (хотябъ узрѣлъ и самъ,
Но въ изумленьѣ наипаче
Не вѣря и своимъ очамъ)
Какъ сновидѣніемъ ужаснымъ
И для Имперіи опаснымъ,
Когда Его не могутъ зрѣть
Народы жизни не теряя.
Но ПАВЕЛЪ Самъ путь отворяя,
Дозволилъ къ сердцу входъ имѣть.

✿

Но что еще плѣняетъ мысли,
На Росскій какъ Олимпъ парятъ?
Орфей! ты намъ теперь изчисли,
Какія красоты тамъ зрятъ?
Мысль наша ихъ не забываетъ,
Но слово въ насъ ослабѣваетъ,
Чтобъ живо ихъ изобразить.
Твоя гремитъ пусть громка лира,
Дабы Владыкѣ пространна міра
Симъ звукомъ могъ ты слухъ пронзить.

✲

Гремитъ: „Чету я зрю близь трона
„Сіяющу Полубоговъ;
„МОНАРХА краситъ Ихъ корона;
„Но всѣ громъ мещутъ на враговъ
„Невинности Олимпъ красящей,
„И тронъ державный Ихъ златящей;
„Въ Полубогахъ зрю нынѣ сихъ
„Съ Владыкой и Отцемъ два Сына,
„Со АЛЕКСАНДРОМЪ КОНСТАНТИНА
„Величественныхъ обоихъ.

✲

Вострепетало злобы царство,
Трисолнечный зря Россовъ свѣтъ;
Огнь мещетъ изъ очей коварство,
Вступая съ злобою въ совѣтъ,
Къ Россіи взоръ вращаетъ ярый;
Предвидя жъ тщетными удары,
Содрогнуло, отвергло мечь,
Рекло: „о пагубное время!
„Коль возрасло *ПЕТРОВО* племя!
„Ктобъ Россовъ силы могъ пресѣчь?

✲

Россія ПАВЛОМЪ вознесенна
Блаженствомъ выше горнихъ мѣстъ,
Любовію къ Нему возженна,
Взнесла гласъ радостный до звѣздъ.
Но особливою трубою,
Хвалясь блистательной судьбою,
Градъ Нижній нынѣ возгремѣлъ:
„О годъ! о день благословенный!
„Ты мною будешь незабвенный,
„Се нынѣ ПАВЛА я узрѣлъ!

✲

„О ПАВЕЛЪ, красота природы,
„Душа и Царь полночныхъ странъ!
„Въ Тебѣ подвластные народы
„Своихъ благихъ зрятъ океанъ.
„О радость, утѣшенье наше,
„Стократъ весны любезной краше!
„Да лучь и блескъ Твоихъ добротъ
„На тронѣ будетъ неизмѣненъ,
„Въ залогъ щедротъ небесныхъ вѣренъ,
„Отъ рода преливаясь въ родъ.

✲

Превозносимый и препѣтый
„Господь и Царь всѣхъ горнихъ Силъ!
„Исполни ПАВЛОВЫ совѣты,
„Подаждь Ему, чего просилъ.
„Любовью къ Россамъ пламенѣя,
„И духъ желаньемъ полнъ имѣя,
„Чтобъ щастливъ былъ Его народъ;
„Обрадуй симъ Его въ коронѣ,
„И соприсутствуй съ Нимъ на тронѣ,
„Храня при Немъ весь Царскій родъ.

ODE

Auguste! quo Te carmine consequar
Inuicte! dotes pro meritis Tuis
Quis vel poëta, aut quae camoëna
Effatidico celebrabit ore?

Sat fusa non est lingua Platonica;
Nec queis tumebant pulpita Graeciae:
Non fulminantis vis Periclis,
Aurea nec Ciceronis ora.

Quae dictioni tradere nomina
Diuina laxae; pangere carmina
Vel digna possint. Sunt diserti
Pectora Virgilii minora

Magnique Homeri. Da veniam Tuo,
Auguste! vati: non merita putat
Is adfici Te posse laude,
Has sibi nec tribuit pusillus,

Creditque vires. Te sapientiae
Vis mojor ornat, quam cadit in genus,
Quod terra mansit: Tu beatae
Omnigenaeque verenda sedes.

Virtutis audis, Pater et omnium
Scientiarum, Te Domino viget
Et jus et aequum, Qui labantes
Erigis, incolumesque firmas.

Te fama summas fert super invia
Egressa nubes Acroceraunia
Hosti tremendum Dîs et aequat
Atque die moritura nullo est.

Mittit Sacratas Aemanthius — Tuis
Lauros triumphis Pindus et arduae
Opaca Cirrhae serta nectent
Teque sua redimere fronde.

Gestit Citheron. Non sine Numine
Haec ominamur : subjicient Tibi
Sese rebelles, accidetque
Omne genus Tibi barbarorum.

Det firma, justum, det sine finibus,
Auguste ! Numen regna Tibi precor.
Sit gloriae, sit nulla tellus
Nescia ; sed penetret per omnes

Virtutis oras rumor, et ultimae
Hanc cum sarmatis suspiciant plagae,
Tuumque adorent Numen hostes,
Et positis venerentur armis.

CARMINA.

Plaudite Castalides, chordas pulsate sonoras:
Affulsit nobis veris amoena dies.
Veris amoena dies omnes modo plaudere pellit,
Pellit, ut exultent plausibus ista loca.
Diffusis placidae strepunt humoribus amnes:
Et teneris gaudet florida sylua rosis,
Rura virent ac luxuriant tepentibus auris,
Deliciis rident culmina magna suis.
Quid faciat tandem divinae mentis imago?
Aduentu, Regens! plaudit ubique Tuo.
Ordo sacerdotum, veneranda haec lumina mundi
Magnos laetitiae tollit ad astra sonos.
Cernit enim Te, summe Parens! pia facta tueri,
Cernit, quam placeant omnia sacra Tibi
Justitiae vindex nulli par esse notaris.
Digna quidem meritis dare cuique soles.
Quid modo, Castalides, lepidissima numina vatum?
Quid faciant dignum Principe, Rege suo?
Certatim summo celebrant nova gaudia plausu:
Mulcet eas siquidem Vultus, Apollo, Tuus,
Vultus, Apollo, Tuus Musas nunc fecit ovantes,
Quem casto erudiit docta Minerua sinu;
Omnia nunc a Te, lumen columenque Sionis!
Pieridum Soboli pulchra tenere licet.
His freti praesente die laetamur ovantes,
Laetando ferimus candida vota Tibi:
Vive diu, Rex summe, Parens Suavissime PAULE!
Fac, Sobolem foveas corde Paterno Tuo.

СТИХИ.

Чемъ внезапно духъ плѣнился?
Что такъ движетъ сердце въ насъ?
Чемъ мгновенно озарился
Нижній градъ въ сей сладкій часъ?

Фебъ Россійскій протекая
Изъ далека края въ край,
Красотѣ во всей блистая,
Претворяетъ долы въ рай.

Животворными лучами
Зрящихъ на него живитъ;
Щастья сладкими струями
Жаждущи сердца поитъ.

Какъ крутой горы съ вершины
Путьникъ въ лѣтніе часы
Зритъ на рощи и долины:
Созерцаетъ въ нихъ красы.

Тамъ чрезъ шумъ ключей біющихъ
Услаждается въ немъ слухъ;
Громки гласы птицъ поющихъ
Восхищаютъ въ немъ весь духъ.

Такъ Россія вознесенна
Славы громкой въ высоту,
Смотритъ сердцемъ восхищенна
На свою днесь красоту.

И куда ни обращаетъ
Свой парящій быстро взоръ,
Миръ цвѣтущій обрѣтаетъ,
И при немъ отрадъ соборъ.

Промыслъ, съ высоты святыя
Око свѣтлое простри!
Молитъ вся о чемъ Россія,
То внемли и сотвори.

ПАВЛА соблюди на тронѣ,
Родъ Россійскій сохрани:
Вѣчный блескъ оставь коронѣ,
Да текутъ блаженны дни.

РѢЧИ.

ἘΛΕΗΜΟΝΕΣΤΑΤΕ καὶ ΠΑΝΕΚΛΑΜΠΡΟΤΑΤΕ ΚΥΡΙΕ
τῆς Ῥωσσίας!

Ὅσον εἶναι ἡ ἐργασία τῆς ἀρετῆς τιμιωτέρα καὶ ἐκλεκτωτέρα, τόσον ἔχει τιμὴν περισσοτέραν ἀπὸ ὅλας τὰς πράξεις. ΣΥ, Ἀυτοκρατορικότατε ΔΕΣΠΟΤΑ τῆς Ῥωσσίας ὁμοίως ἔλαβες ἀμοιβὴν παρὰ Θεοῦ διὰ τὴν ἀρετήν. Κατὰ πολλὰ χαίρομεν, μάλιστά δε, ὅτι βλέπομεν τῶρα ΜΕΓΑΛΙΟΤΗΤΑ ΣΑΣ. Ἐὰν γὰρ διὰ παιδία ἥδυστον εἶναι, νὰ κιτάζουν εἰς τὰ ὀμμάτια ἐκείνων, ὁποῦ τὰ ἐγέννησαν, μάλιστά δε διὰ ἡμᾶς, ὁποῦ

βλέπομεν Πατέρα ἡμῶν, Δεσπότην τῆς Ῥωσσίας περίφημον καὶ τοιοῦτον, ὁποῦ εἶναι πηγὴ ὅλων τῶν ἀγαθῶν, καὶ ὅποιον πώποτε δὲν ἐβλέψαμεν. Μεγάλη εἶναι χαρὰ ἡμῶν, καὶ διὰ τοῦτο πρέπει, νὰ εἶναι πολύγλωττος· ἀμὴ ἠξεύρομεν, ὅτι πολυγλωττία εἰς τὴν ΜΕΓΑΛΙΟΤΗΤΑ ΣΑΣ δὲν εἶναι εὐάρεσος, διὰ τοῦτο σιωπὴν κάμνομεν. Τί δε ἀποδόσωμεν ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΙ διὰ κόπον, ὁποῦ εἶχε, νὰ ἔλθῃ εἰς ἐδικόν μας κάσρον; Αὐτὸς, ὁποῦ ΜΕΓΑΛΙΟΤΗΤΑ ΣΑΣ ἐσόλισε μὲ τόσα χαρίσματα, νὰ χαρίσῃ εἰς ΑΥΤΗΝ πᾶσας εὐτυχίας ἢ νὰ σώζῃ ΑΥΤΗΝ ὡσὰν κόρην τοῦ ὄμματίου. Ἰδοὺ χάρισμα διὰ ΜΕΓΑΛΙΟΤΗΤΑ ΣΑΣ, τὸ ὁποῖον φέρει ἡ εἰλικρινεία τῆς ἐδικῆς μας καρδίας.

Allerdurchlauchtigster, Großmächtigster Kayser

Allergnädigster Herr!

Da uns des Höchsten gütigste Vorsehung das Glück verliehen hat, Ihro Heiligste Kayserliche Person zu sehen, wie können wir es gleichgültig übergehen? Da die Stimmen von der freudenvollen Ankunft seines Herrschers unter den frohlockenden Einwohnern dieser Stadt überall erschallen, müßen wir im Stillschweigen verharren? Nein! Für die empfindsamen Herzen, derer Gefühl von den stärksten Empfindungen gerührt, von der treu-unterthänigsten Liebe geleitet, und mit der vollkommensten Ergebenheit und aufrichtigsten Dankbarkeit immer erfüllet ist, es ist unmöglich, eine so erwünschte Gelegenheit zu unterlaßen, ohne vor Ihro Kayserlichen Majestät Füßen sammt andern getreuen Söhnen des Vaterlandes unsere innbrünstigsten Wünsche niederzulegen. Der Oberste Regierer der Welt wolle Höchstderoselben ruhmwürdigste Reise mit allervollkommensten Gesundheit segnen, und das Leben Seines Gesalbten zum Wohl des zahlreichsten Rußischen Volks auf die spätesten Jahre erhalten.

Мордовская.

ВЕЛЬТЪ ПОКШЪ МИНѢКЪ ИНЯЗОРО!

Нѣй еймолтянокъ тоньть стрецямо, тоньть минь чаматъ нинигѣ Пазынь, кода кармать мѣсть тѣйнѣме, и корпамо, сіо сѣскѣ аций валдоймсте, вѣльть покшъ сонзѣ превѣизе. Кода ансякъ тоньдѣть Веренишкѣ Пазъ максы минѣкъ судямо тарка, конаньть есне миндѣнѣкъ вѣльть курокстo панжовсть сіо тоньдедить аксякъ тѣйнѣмсте, превѣйкакъ оймѣть тоньть вѣшемсте ервѣйкѣ ломань нѣй сякой чисте сетьмѣть: тоньть тевѣть миндѣнекъ іовли тона каванянть, конанть тонъ тоньсь максыть тонаньть есне, конанть есне кой максьмоксъ есить ломатьнень тоньть вѣльтъ покшъ уцяскать. Минь нѣй тоньть нѣямсто вельть радуваятанокъ минѣкъ Покшъ Инязоро! Тонь есить нѣемсте нѣять сіо. Минѣкькакъ есить ланксъ велявлятъ, коймінь тоньть ланксъ ваньінѣкъ вѣльть Радуваямсто. Вѣть минѣк Ошь ощо тонть ейнзеть нее. Кодакакъ нѣй минь Веренишкѣ Пазнень ервѣчисте чекатанокъ, конась тоньть, шачтынзѣть, тоньть Инязоро таркать карми ацемѣ кода валдо.

ПЕРЕВОДЪ

Мордовской рѣчи:

САМОДЕРЖАВНѢЙШІЙ МОНАРХЪ!

Изходя въ срѣтеніе ТЕБѢ, Великій Нашъ МОНАРХЪ! срѣтаемъ въ ТЕБѢ купно весь ликъ священныхъ добродѣтелей; ибо въ дѣлахъ ТВОИХЪ сіяютъ кротость, правосудіе и великодушіе, а паче премудрость, основаніе всѣхъ добродѣтелей. Когда угодно было Всевышнему Творцу вручить ТЕБѢ скиптръ Россійскаго владѣнія; онъ всѣ

открылись блистательнѣйшими опытами, кои доказываютъ, коль ТВОЕ сердце преисполнено къ Отечеству любовію; паче же сію изъявляетъ ТВОЙ трудъ, пріемлемый для обозрѣнія Имперіи. Все сіе побуждаетъ насъ проливать мольбы къ Творцу, владѣющему царствами земными, вручившему ТЕБѢ блистательнѣйшее изъ оныхъ, дабы всегда ТЕБЯ осѣнялъ покровомъ своей благодати.

Чувашская.

ПИТЬ СИРЛАГАГАНЪ ІУМЬБЮЛИХЪ!

Савза̀ Са́нынь сякъ чолхола̀ кильны̀ калама́лла-марь хибирдеттѐрче пирѐ. Чибе́ринъ корна̀ть хивѐль сютты̀ нума̀й сіомыръ сюза̀ чарынза́ссынъ. Ла́иганъ тойна̀ть пыхма̀ а́шшеувылъ замъ-сине, хонзя̀ вулза̀мъ о́риминь нумя̀й сюрезѐ калла̀хъ тавырнза̀ пирьпирнѐ корза̀нъ пить хибирдессѐ. Онда́нъ-да итлара̀хъ а́бирь ха́ль Сана̀ корза̀нъ хибирдетібыръ. Азе пызыхъ Іумьбю́лихъ! пире хивельсютыньчѐно, Сана̀ хитрѐ тю́ре чора́зане ужта́дынъ, чирьдедынъ, у́слатувадынъ. Азе ужура́хъ тува́нъ синтезамче́нь, поръ-синна̀, пирне́да хуварма́зыръ, ва́рла пыга́дынъ. Азе нимѝнь вырынне картма́зыръ Са́нынъ хитрѐ бо́рнысьне, сува́пъ туза̀ сюре́дынъ синзанѣ, самай аттшеко̀сь бала пыгадынъ хола́зане, салазане, ялзане. Миске́рле порѐ сага хибирдеттерѐть пи́ранъ ва́рзане тобыймастыбыръ сидесъ сумахъ калаза̀ кутартмашканъ.

Минь барыбыръ Сана̀ Сува́пла Патша! пире адибакъ пыхнызкинъ? ни́минь о́рихъ, аньча̀гъ варбанчѝ увыбеккѝ кумылъ нѐ Сана̀ пиринъ кута́ртма кирле.

Ильзѐмъ Сува́пла Іумьбю́лихъ сякъ ва́рбеккине пирдѐнь Сана̀ калаза̀ кута́ртнынѣ. Молъ пи́рынъ Сана̀ кирле маръ.

ПЕРЕВОДЪ

Чувашской рѣчи:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Всежеланное ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Нижній Новградъ прибытіе несказанно возвеселило насъ. Пріятно великаго свѣтила блистаніе по долговременныхъ скучные дожди изливающихъ мракахъ. Восхитительно смотрѣть на сыновъ, когда они по долгомъ разлученіи съ отцемъ, узрѣвъ его, довольно не могутъ насладиться восторгомъ зрѣнія. Но не любезнѣе ли несравненно сіе, что мы на священнѣйшее лице Твое взирать теперь сподобились? Ты, Великій Государь! паче свѣтила, во область дня сотвореннаго, насъ, Твоихъ вѣрноподданныхъ, и грѣешь, и просвѣщаешь, и оживляешь. Ты пріискреннѣ и паче родителей печешся какъ о всѣхъ насъ, такъ и каждомъ особенно. Ты, презрѣвъ собственный дражайшій покой, жертвуя безцѣннымъ Твоимъ здравіемъ, пользамъ людей и народа, обзираешь Отеческимъ Твоимъ окомъ грады и веси, дабы, проникнувъ во всѣ нужды общественнаго тѣла, единообразно положить начертанія или облегчающія или возвышающія состояніе племенъ, составляющихъ цѣлое.

Сколько все сіе восхищаетъ наши сердца, накакимъ обильнѣйшимъ краснорѣчіемъ выразить силъ не имѣемъ.

Чтожъ воздадимъ Тебѣ, Всемилостивѣйшій Государь! за отеческое Твое о нашемъ благоденствіи попеченіе? Ничего, кромѣ сердецъ, сыновнимъ къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ усердіемъ и вѣрноподданническою вѣрностію расположенныхъ, не имѣемъ.

Пріими, Превознесенный Государь! искренній и единственно возможный намъ даръ сей; ибо благихъ нашихъ Ты не требуеши.

ЭПИГРАММЫ.

1.

Хотя *Великій ПЕТРЪ* съ сей жизнію разстался,
По немъ однако *ПЕТРЪ* у насъ еще остался.
Великій нашъ Монархъ! Его мы зримъ въ Тебѣ.
Свершаешь Ты дѣла и чудеса толики,
Что всякой о Тебѣ глаголетъ самъ въ себѣ:
Онъ ПАВЕЛЪ имянемъ, дѣлами *ПЕТРЪ Великій.*

2.

Познавъ изъ повѣстей позднѣйшіе потомки
Дѣла Твои, МОНАРХЪ! толико въ свѣтѣ громки,
Не скажутъ ли, что Богъ всегда съ Тобой ходилъ,
И какъ Давида, Онъ Тебя Собой почтилъ? --
При маломъ имяни великъ Ты самымъ дѣломъ;
Ты вѣчно будешь жить дѣлами въ свѣтѣ цѣломъ.

3.

Піиты говорятъ, что мочный ихъ Атлантъ
Держалъ небесну твердь своими раменами:
То выдумка; но что въ Тебѣ есть Царь талантъ
Полкруга содержать земли, сіе зримъ сами.

МАДРИГАЛЪ.

Уже свирѣпый здѣсь престалъ ревѣть Борей
И лютую зиму прогналъ Зефиръ съ полей;
Возникла сила вновь унылыя природы,
Открылися весны прохладныя погоды,
И солнце красное оставивъ хладный понтъ,
Ліетъ лучи свои на здѣшній горизонтъ;

Возставши какъ отъ сна всѣ твари веселятся,
И всюду красоты весны пріятной зрятся; —
Но нашъ не то духъ веселитъ,
Что всякой тварь воскресшу зритъ.
Мы на лице Твое, МОНАРХЪ! воззрѣть стремимся,
И тѣломъ и душей стократно веселимся.
Тебя сподобившись узрѣть передъ собой,
Мы будтобъ внѣ себя ликуемъ предъ Тобой,
Какъ предъ ковчегомъ Царь Богоотецъ играя,
Скакалъ и пѣлъ съ людьми, видъ славы тѣмъ явля-
Небеснаго Царя съ усердіемъ просилъ,
Дабы Онъ съ нимъ во всѣхъ путѣхъ его ходилъ
Подобно мы сердецъ колѣна преклоняемъ,
И Бога вѣчнаго усердно умоляемъ:
Да сей небесъ, земли Творецъ
И насъ единый всѣхъ Отецъ,
Являя милость съ нами,
Превыше человѣкъ Тебя почтетъ лѣтами.
И насъ любя —
Благословляя всѣмъ, благословитъ Тебя.

КАНТЫ.

I.

Новымъ свѣтомъ озарился
Волжскихъ жителей соборъ,
Часъ желанный имъ открылся,
Веселящій сердце, взоръ.

Градъ Георгіевъ ликуетъ,
Что онъ Росска Феба зритъ;
Се стопы Его цѣлуетъ!
Сердце всѣхъ къ Нему горитъ.

Красота вездѣ сіяетъ,
Кою ПАВЕЛЪ ввелъ съ Собой;
всякъ свой жребій прославляетъ,
Днесь вкушая миръ, покой.

Какъ вселенну обтекая
Солнце видъ полей живитъ;
Такъ МОНАРХЪ все посѣщая,
Подданныхъ животворитъ.

Имъ исполнены отрады,
Всѣ въ спокойствіи цвѣтутъ;
Сонмы, веси, селы, грады
Жизнь щастливую ведутъ.

Нижній Новградъ посѣщенный
Отъ МОНАРХА и Отца!
Вознеси сей гласъ священный
До небеснаго Творца:

О Владѣяй всей землею!
Жизнь МОНАРХА осѣняй
Благодатію Своею,
Съ днями неба соравняй.

2.

Плещи руками днесь Россія!
Исполненъ жребій твой отрадъ;
Въ тебѣ зримъ времена златыя,
Благополучна ты стократъ.

Се ПАВЕЛЪ Мудрый
Пріялъ путь трудный
По всѣмъ твоимъ странамъ,
Устроить щастье Самъ!

✲

Уже достигъ сей Мужъ избранный
Чрезъ воды, горы въ Нижній градъ!
Прослави пѣсньми день желанный,
Ліющій океанъ отрадъ.
Воспой щедроты,
Возвысь доброты
МОНАРХА до небесъ
И всѣхъ превыше звѣздъ.

✲

Возвысь моленія сердечны
Къ премірнымъ выспреннимъ кругамъ,
Да населяющій ихъ Вѣчный
Приложитъ дней къ Его лѣтамъ.
Для совершенства
Всѣхъ тѣхъ блаженства,
Которыхъ нынѣ Самъ
Вручилъ Его рукамъ.

✲

А Ты, МОНАРХЪ превознесенный
Между Владыками земли!
Усердью, коимъ всѣхъ возженны
Сердца горятъ къ Тебѣ, внемли.
Виждь тьмы народа,
Что для прихода
Твоей Особы въ градъ
Сей весело спѣшатъ.

3.

Горы, холмы усмиритесь,
Преклонивъ свои хребты;
Въ равнины преобратитесь
Горды скрывши высоты.
Се пришелъ Ирой преславный,
Самъ МОНАРХЪ Самодержавный,
Преисполненъ всѣхъ красотъ
И превыше всѣхъ высотъ!

✿

Волжски воды возыграйте,
И удвойте свой потокъ!
Нашу радость поспѣшайте
Пронести во весь востокъ.
Возвѣстите во вселенной
Да отселѣ отдаленной
Всякъ познаетъ то языкъ,
Коль МОНАРХЪ нашъ есть великъ!

✿

Сыны Росскаго Сіона,
Восхищенные въ сей часъ!
Къ небесамъ до горня трона
Вознесите къ Богу гласъ:
Да сего МОНАРХА славу,
И насъ Россами державу
Силой свыше утвердитъ,
Миромъ многимъ оградитъ.

РОНДО.

Едемъ нашъ Нижній градъ, красящійся струями,
Что Волга и Ока льютъ щедро предъ очами,
Изображая намъ Тигръ райскій и Евфратъ,
Даютъ тѣмъ признавать: Едемъ нашъ Нижній градъ.

Едемъ нашъ Нижній градъ, два солнца въ немъ блистаютъ:
Едино небеса лазуревы являютъ,
Другое въ ПАВЛѢ зримъ, намъ льющемъ свѣтъ отрадъ
Прибытіемъ въ него: Едемъ нашъ Нижній градъ.

Едемъ нашъ Нижній градъ, весны въ немъ двѣ открылис
Единая оживъ, другая вновь явились;
Растѣньи та живитъ, сія духовный садъ;
Въ сей ПАВЕЛЪ, въ той Зефиръ: Едемъ нашъ Нижній градъ.

Едемъ нашъ Нижній градъ, себя въ томъ увѣряемъ,
Что первыхъ жителей собою представляемъ,
А въ ПАВЛѢ Бога зримъ средь райскихъ сихъ прохладъ.
Ктожъ не речетъ сего: Едемъ нашъ Нижній градъ?

ODE.

Luminum Primi tegebatur atris
Nubibus poſtquam facies amoena,
Gratiis poſt plena notatur almis,
Tota reſultat.

Frigoris poſt tempora vere ſvavi
An ſuis nos delitiis ſerenus
Non juvat mollis Zephirus jubetque:
Prata vireſcant?

Martis inſani furibunda imago
Enſium vi ſaevit ubi locorum;
Ignibus tunc, caede fera ac cruore
Omnia complet.

Nil amoeni, nil; mala quaeque in illis
Cernimus, ferrum ſpoliare cuncta
His ocellis, non aliis videmus.
Oppida ſqualent.

Bella quum ceſſant, ſiluit tonitru
Martii juſſûs: ager omnis amplo
Splendet ornatu, ſtrepit atque gaudet
Fronte venuſta.

Sic, Parens! urbs iſta et ager triumphat,
Sole dum Te cernit amoeniorem,
Regis in vultu modo recreata
Tota refulget.

ΜΕΤΑΦΡΑΣΙΣ

ἘΙΣ ΤΗ'Ν ἘΛΛΗΝΙΚΗ'Ν ΓΛΩ'ΣΣΑΝ.

Κρύπτετο πράτειη φάων δνόφοισιν
Ω'ς νεφῶν φαιδρὸν βλέφαρον, ὁρᾶται
Ὕςερον μεςὸν χαρίτων περιττῶν
Πᾶν τε χαλᾶται.

Α῎ρα μὴ θῆλης ζέφυρος χλιαίνει
Α᾿μέας ὥρῃ ἔαρος γαληρᾷ,
Καὶ μετὰ σφόδρον κρύεος κελεύει
Α'νθὲν ἰάμβως ;

Α῎ρεως δεινοῖς βλοσυρὸν πρόσωπον
Ε'ν ξίφοισιν πᾶ χαλεπαίνεν ὄττε,
Αἱμάτεσσιν καὶ πυρὶ καὶ φόνοισι
Πάντα μιαίνει.

Κάλλεως μηδὲν, κακ᾿ ὄλ᾿ ἔνθ᾿ ὁρῶμεν·
Ε'κ ξίφων πικρῶν συλάεθαι ὄψει
Τῆγε πάντ᾿ ἐκ ἄλλοιω ἔιδομες νῦν
Α῎ςεα τ᾿ αὐχμᾶν.

Ο῎ττε δ᾿ αὖ πόλεμοι παίονται,
Κ᾿ Α῎ρεως φωνὰ φοβερὰ σιωπᾶ·
Ποικιλὰ ψωφῶν δύσετ᾿ ἀγρὸς ἄνθη
Στίλβε προσώπῳ

Τὼς Πάτερ σκαίροντι πόλις καὶ ἀγρὸς,
Ω'ς ἴδόν ΤΕ γλύσσονα ἡλίοιο.
Ο'μμάτεσσιν ἱλαροθέντα ΣΕΙΟ
Πάντ᾿ ἐπιλάμπε.

En ſacerdotum pius ordo, ſacra
Eſt quibus commiſſa fides Olympi,
Induit vultus nitidamque veſtem,
Corde precando:

Numen ut ſummum faveat Regenti,
Felici curſu ſua ducat aeva,
PAULUS ut vivat columen Syonis
Secla per ampla.

Nunc agant quid Caſtaliae ſorores?
An cohortem hanc non moveant ſtrepente
Roſſiae cunctae populo ſereno
Gaudia ſumma?

Gaudiis mire ſtrepitant plaudentes:
Pace jucunda quoniam fruuntur,
Quod ſuum doctis tribuit Potentis
Dextra Regentis.

An deeſt certe modo, cur Apollo
Et legat pulchros pia Muſa amictus,
Et Regenti voce ferat gerendo
Candida vota?

Rector ut celſi ſapiens Olympi
Imperatoris tueatur amplum
Nomen, ut Patris Soboles vigeſcat
Flore perenni.

Ἴδ᾽ θείων ἄνδρων ἀγορ̀, ἐράνοιο,
Οἷς σαοῖται πάντοτε πότνα πίςις
Αἰρεῖ ὧσ᾽ ἔσθημά τε λαμπρὸν ἄρτι
Ρεῖ φρέσι ταῦτα.

Ζεῦς ἌΝΑΚΤ᾽ ὑπέρτατος ὄφρ᾽ ἐάσῃ
Εὐτυχῶς ΠΑΎΛΩ διάγειν αἰῶνας
Εἶμεναι Σιῶνος ἔρισμα τοῦτῳ,
Ἦδε χρονίζειν.

Τί πρέπει νῦν Πιερίδας πένεσθαι;
Οὐ γὰρ ἡδὺν τῶν ἀγορὰν κινοῦσι
Ρ῾ωσοίας δήμου γανυροῦ ψοφοῦντος,
Ἀγλαὰ γήθη;

Τέρψεως πλήρης κροτέει περίσσως,
Ὡς ἐπαυχοῦσι γλυκεία γαλήνῃ
Τὸ πρέπόν γαρ τοῖς δαΐοις τίθησι
Χεὶρ Βασιλεῖος.

Ἆρ νῦνι λέιπ᾽ αἰτία, τῶς Ἀπόλλων,
Ἐνδύσῃ ἐσθῆτα καλήντε Μοῦσα,
Καὶ φέρῃ φωνῇ Βασιλεῖ τοιαῦτα
Ἁπλόας εὐχάς.

Ἶν Ἄναξ ὑψηλοτάτου Ὀλύμπου
Τοῦ Σεβάςοιο ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ ἄμμων
Τὸ κλέος σώζῃ, τάτε τέκν᾽ ἐκείνου
Ἄνθεμα πάντα.

ΑΚΡΟΣΤΙΧΟΝ.

Χρίσσεν ὅταν Ῥώσσοις, ΤΥ ΩΝΑΞ Θεὸς εἰς βασίλειαν,
Αμμων ἔσκε χαρᾷ τότ᾽ Ὀλύμπῳ ἄςυ γεγηθὸς·
Ιδὸν νῦν ΤΕ περίκλητον ΠΑΤΕΡ ἔνθαδ᾽ ἱκάνειν,
Ρυθμοῖσι, καλὰ φύλλα φέρον, τάδε μελπεμεν ἄρχει
Εἰαρ ἐμοὶ τριπόθητον ὅλῳ λυκάβαντι πάρεντι·
ΠΑΥΛΟΣ αἰὲν γὰρ χειμάδ᾽ ἀπαὶ μίοθεν παρακρέων,
Ανθεα νῦν δροσοεντ᾽ ἵκαν ἐνθ᾽ ἴδεμεν κ᾽ αὐξῆσαι
Υψιτέρα, καὶ μὶν φέρε νῦν ἐσθῆτας ἀητῶν,
Λυττ᾽ ὑφ᾽ αἷς φαυλίζετ᾽ ὕδως, χρονίης τε πυρές τε,
Εξ ἱςεργείοιό γαρ ἔντι θυγατρὸς Ὀλύμπε,
Απερ ἀπ᾽ ἀθανάτων τε βροτῶν τ᾽ ὀνομαζετ᾽ Ἀθηνᾶ·
Ιφος ἀτὰρ κείνης ἐκ ἔροιο δικαιοσύνης τε·
Δοξα δ᾽ ἔχει θέμιδες θείας δωτῆρος ἐάων,
Οισσιν ἐδώρησεν ΠΑΥΛΟΝ προφερέσατον ἀνδρῶν
Καὶ πολείαις ἐθήτεσσιν ὕφεις σφετέροιο.
Ρήσσε θεμίςεσσιν κεῖνος θ᾽ ὑπερήφανα τέκνα,
Αγλαὰ δ᾽ ἔργοισι βραβείοισι γράζεν ἔρωτος,
Ηλαυγᾶς σίλβων ζωή τε χαράντ᾽ ἀποχέει.
Οσσεταὶ ἐν περὶ ΣΟΥγε ΠΑΤΕΡ νῦν Μεσα τοιαῦτα·
Ρώσσοις ἴσος ἀλὸς μόχθος σφόδρα κύματα μετρεῖν,
Ρεμβων τὰδ᾽ ἄνεμος χέρσονδε μετ᾽ ἄμμοιο ὠθεῖ,
Ως κιθάρα καὶ ΤΕΥ ἀριδείκετα πράγματ᾽ ἀείδειν·
Μοῖο γὰρ ἤδε κόροι χειοντ᾽ ἀρετήν τ᾽ ἀφενόν τε·
Μτίλβει λαμπρὲς ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ, ΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΟΣ ἴσως,
Ισον ἔχοντες ΣΟΙγ᾽ ἤδη βελήντε μενός τε·
Ασωμεν δ᾽ αὐδὰν ταύτην πολίται μετὰ Μέσης.
Μτίλβ᾽ ΑΝΑ ΠΑΥΛ᾽ ἀν᾽ Ἀκοίτιδι σύν τε Κόροισι Κόραίστε.

EPIGRAMMATA.

I.

Nec stellis, quae sunt, cunctis quis ponere nomen,
Et pelagi guttas enumerare potest:
Nec PAULUM Dominum Russorum carmine tali,
Quod dignum sit EO, quis celebrare valet.

II.

Unctus ad Imperium PAULUS, pietate nitescens
Nunc cunctis Rossis gaudia magna parit.
Sceptrum Dextra tenet, Diademate tempora splendent.
Ast animæ virtus splendet ubique magis.
Ille est effigies *PETRI* Proavi celebrandi.
In solio PAULO considet Ipse Deus.

III.

Zwey große Lichter da hat Gott hervorgebracht,
Als zierte Er die Welt mit Ordnung und mit Pracht.
Er vorgesetzt dem Tag, das erste Licht, die Sonne,
Der dunckeln Nacht den Mond um zu verbreiten Wonne.
Zween große Lehrer da von Himmel hat gesandt,
Als stiftete Er selbst mit Menschen neues Band.
Der erste war geschickt die Jüden einzuladen,
Der zweyte aufzuthun den Heiden Weg zur Gnaden.
Zween große Helden auch in Rußland hat erweckt,
Durch welche sich sein Glück und Ruhm so weit erstreckt.
Der Erste PETER ist, der andre PAUL der Erste,
Der gleich, wie PETER, sorgt für das gemeine Beste.

IV.

Ἒξ γλώττησί ΤΕ νῦν μὲν ΠΑΤΛΕ μελίζεμεν ἄμμιν
    Ἀγιόχοιο Διὸς κοῦρα κέλευσε Φίλη
Ἠυδηκῦια ΤΟΝ ᾄδετ᾽ ὅσον νῦν ὕμμιν οἶοντε
    Ἔντι γὰρ ἐκδιόθεν· τὼς πρέπει, οὐχ ἱκανῶς
Μυριάδων ἓξ ἔσται Ὁμήροιο οὐδὲ Μάρωνος
    Γλωσσῶν πότ᾽ ᾄδειν πράγματα πότνα ΤΟΙΟ.

